

Цзи Миньюй повернулся к Жун Чэню.

Тот тоже смотрел на него — пристально, с едва заметной, скользящей усмешкой.

— Всё именно так, как ты думаешь, — неторопливо произнес Жун Чэнь. — Её номинальный жених — это ты.

Цифры на запястье снова обожгли кожу, будто возвращая к реальности и о чём-то напоминая.

По законам этого мира ему, как главному герою, сейчас полагалось быть рядом с Ян Цюньинь. В конце концов, в изначальном сюжете они считались идеальной парой, союзом, заключённым на небесах.

Однако Цзи Миньюй отчётливо уловил во взгляде Жун Чэня опасную искру.

— Зачем ты мне это говоришь? — не удержался он от вопроса.

На самом деле Миньюй знал лишь ключевые вехи сюжета, детали же ускользали от него, оставляя в неведении относительно многих тонкостей.

— Стать зятем самого Ян Чуньюя, — Жун Чэнь чуть приподнял подбородок, указывая взглядом на толпу вокруг. — Посмотри на этих людей. Каждый мечтает оказаться на твоём месте. А для тебя это проще простого.

Цзи Миньюй сделал глоток и качнул головой. В отличие от остальных гостей, чьи глаза горели лихорадочным блеском, он держался совершенно равнодушно, словно этот разговор его не касался.

— Раз об этом никто не знает, значит, и помолвки никакой нет.

Родители Цзи Миньюя давно ушли из жизни, а сам Ян Чуньюй ни разу не заикался о соглашении. Это само по себе красноречиво указывало на его позицию.

— Но я-то знаю, — парировал Жун Чэнь.

Достаточно было слегка покоситься в сторону, чтобы увидеть Ян Цюньинь: она послушно следовала за дедом, здороваясь со старыми знакомыми и влиятельными господами.

— Цзи Миньюй, если ты действительно этого захочешь, преград не будет, — Жун Чэнь прижал пальцем ободок бокала к полированной столешнице. Улыбка на его лице стала шире, а взгляд потемнел. — Если вы когда-нибудь поженитесь, я обязательно преподнесу тебе особый подарок.

Он говорил тихо, но последние слова отчеканил с пугающей отчётливостью.

На мгновение повисло молчание. Цзи Миньюй взял со стола наполовину опустевшую бутылку и потянулся к пустому бокалу Жун Чэня:

— А мне кажется...

Жун Чэнь проследил за его движением и слегка пододвинул свой бокал. Стекло звякнуло о стекло — короткий, чистый звук.

—...этот подарок ты можешь оставить себе. Спешить некуда. — Цзи Миньюй мягко усмехнулся.

В этот момент началась официальная часть вечера. Ян Чуньюй пригласил на сцену популярных артистов и уважаемых деятелей культуры, которые также числились среди гостей благотворительного приёма.

Цзи Миньюй и Жун Чэнь заняли свои места. Лишь опустившись на стулья, Миньюй понял, что их определили за один стол со Старейшиной Яном. Ян Цюньинь сидела тут же, по правую руку от деда.

Заметив Жун Чэня и Цзи Миньюя, девушка притихла. Куда-то делась её недавняя непринуждённость, теперь она лишь изредка бросала на них изучающие, оценивающие взгляды.

Жун Чэнь же, успевший изрядно выпить, сидел рядом с Миньюем непривычно тихий и безучастный, напрочь игнорируя присутствие наследницы.

К поданным блюдам никто за их концом стола так и не прикоснулся. Официанты безмолвно уносили нетронутые тарелки и ставили новые, но всё повторялось сначала.

Приём шёл своим чередом. Ян Чуньюй увлечённо беседовал с соседями по столу, не навязывая выпивку и не касаясь деловых вопросов. Разговор крутился вокруг житейских мелочей, причём старик, зная непростой характер Жун Чэня, демонстративно обходил его вниманием.

Вдруг Ян Чуньюй перевёл взгляд на Цзи Миньюя:

— Кстати, Сяо Лу рассказывал, что вы недавно ездили на рыбалку. И ты умудрился поймать дохлую рыбу?

Лу Чжиин тогда не на шутку перепугался, однако Старейшину Яна этот случай, похоже, ничуть не смущал.

Цзи Миньюй спокойно кивнул:

— Чистая случайность.

— Я рыбачу много лет, о подобном слышал, но самому сталкиваться не приходилось, — старик добродушно усмехнулся. — Как-нибудь выберемся вместе.

За столом мгновенно воцарилась тишина. Ян Чуньюй уже очень давно не выказывал столь явного намерения приблизить к себе кого-то из молодого поколения.

Присутствующие украдкой поглядывали на Цзи Миньюя, ожидая бурного восторга, однако тот оставался невозмутимым. На его лице не отразилось и тени подобострастия; напротив, он словно даже колебался.

Цзи Миньюй прекрасно понимал: слова Старейшины Яна продиктованы тонким расчётом.

Сидевший рядом Жун Чэнь вдруг тихо рассмеялся. Не поднимая головы и не отрывая взгляда от своего бокала, он протянул:

— Если позовёте его, то и мне придётся увязаться следом.

Ян Чуньюй не стал возражать, его улыбка осталась прежней:

— Что ж, вместе даже веселее.

Вечер продолжался в привычном ритме. Когда пришло время благотворительного сбора, ведущий пригласил Ян Чуньюя на сцену.

— Как думаешь, — негромко спросил Жун Чэнь, повернувшись к Цзи Миньюю, — это попытка загладить вину или проверка на прочность?

Он не пытался говорить шёпотом, так что сидевшие рядом могли уловить обрывки фраз, но истинный смысл этих слов понимали только они двое.

Либо старик чувствовал вину за негласный разрыв старой помолвки и пытался компенсировать это расположением, либо присматривался к Миньюю, оценивая его как потенциального зятя.

Впрочем, для самого Цзи Миньюя всё это не имело ровно никакого значения. Ему не требовалось одобрение Старейшины Яна, чтобы утвердить собственный авторитет.

«В этом мире подобные связи — лишь приятный декор, — отстранённо подумал Миньюй. — К тому же к Ян Цюньинь я не испытываю ровно ничего».

— Не буду гадать, — качнул головой Миньюй. — В этом нет никакого смысла.

Время летело незаметно. Вскоре ведущие огласили общую сумму собранных пожертвований — цифра оказалась внушительной.

Официальный ужин подошёл к концу. В соседнем салоне яхты должна была начаться неофициальная часть с танцами, и большинство гостей поспешили туда. Подобные рауты всегда служили идеальной площадкой для завязывания нужных знакомств.

Жун Чэнь по-прежнему выглядел безучастным. Он молча откинулся на спинку стула.

Цзи Миньюй бросил на него быстрый взгляд, вспомнив, сколько тот успел выпить за вечер.

— Опьянел?

Услышав вопрос, Жун Чэнь, не открывая глаз, едва заметно усмехнулся и качнул головой в знак согласия.

<http://bllate.org/book/20118/2003926>